

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2017 ГОД, ПРОВЕДЕННЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ

Коновалов Антон Юрьевич,

руководитель направления «Школьные службы примирения»

МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,

KonovAlov-A@yandex.ru

www.школьные-службы-примирения.рф

1. Введение: смысл данного мониторинга

Мониторинг школьных служб примирения собирается с 2009 года.

Все данные по предыдущим годам можно посмотреть тут: www.8-926-145-87-01.ru/метод/мониторинг-и-исследования

Цели мониторинга:

1. Отобразить, что происходит в реальности с практикой школьных служб примирения, как формой реализации восстановительных принципов и программ. Это помогает лучше осмысливать нашу деятельность и выстраивать стратегию ее развития.
2. Дать возможность службам примирения и их объединениям (региональным ассоциациям) увидеть, насколько их деятельность соотносится с практикой других регионов и восстановительным подходом в целом.
3. Способствовать повышению качества работы специалистов служб примирения, и при этом допускать разнообразие форм работы и проявление инноваций.

Многие регионы утвердили различные документы, предусматривающие стратегию развития служб примирения, межведомственное взаимодействие для реализации восстановительного подхода, методические рекомендации и т.д. Мы считаем, что региональным координаторам Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (ВАВМ) нужны данные мониторинга, в том числе для возможности анализа и оценки,

насколько реализуется стратегия развития служб примирения в регионе.

Для процедуры оценки необходимо иметь представление о конечном результате (модели), на соответствие с которым производится оценка полученного на практике результата (для этого многие территории разрабатывали Региональные стратегии развития ВП), а также иметь разработанные методы оценки. Однако и сама модель ШСП тоже развивается, и требует подтверждения своей эффективности на практике. Поэтому, например, в количественном мониторинге фиксируется соотношение числа завершенных программ к числу переданных обращений – по скольким обращениям удалось достичь результата. Оценка нужна тому, кто осуществляет те или иные изменения и управляет этими изменениями, внося инновации для решения той или иной проблемы, и на данный момент это – региональные координаторы в рамках ВАВМ. Сейчас система оценки находится в стадии разработки¹, но некоторые ее элементы реализованы в представленном мониторинге.

На данный момент в рамках мониторинга оценка производится²:

1. На соответствие проведенных программ примирения принципам восстановительного подхода, указанным в «Стандартах восстановительной медиации»³ и в «Методических рекомендациях по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях»⁴, «Порядке работы медиатора»⁵. Без реализации восстановительных принципов деятельность специалиста службы примирения

теряет смысл: если в восстановительной программе не реализовались принципы (если в результате восстановительной программы обидчик не загладил причиненный вред, или жертва осталась обиженной, вражда продолжилась или за участников всё решила администрация и т.п.), то такую программу нельзя считать успешной. Результат фиксируется в форме отчета ведущего⁶, где в таблице указаны основные принципы, а ведущий указывает, как они были реализованы в ходе программы (примеры см. ниже).

2. На соответствие деятельности службы примирения критериям, указанным в типологии, разработанной И.С. Маловичко «Типология служб примирения». В частности, фиксируются такие показатели, как наличие реальной практики (не менее 4 ВП в год), сложность ситуаций, с которыми работает служба и т.д. Основанием для этих показателей служат *Стандарты восстановительной медиации и Методические рекомендации по организации и развитию служб примирения (письмо Минобрнауки РФ №07-4317 от 18.12.2015)*.
3. На соответствие созданных в регионе условий минимальному списку индикаторов устойчивости, включающему такие вопросы, как:
 - наличие утвержденных региональных документов,
 - наличие программ повышения квалификации, в которых преподают практикующие специалисты ВП,
 - наличие взаимодействия и поддержки школьных и территориальных служб примирения

и т.д.

Некоторые описания проведенных программ издаются отдельными сборниками (см. www.8-926-145-87-01.ru/метод/практика-служб-примирения).

Также во многих регионах ассоциациями разработаны и приняты региональные концепции и/или рекомендации по развитию служб примирения, в соответствии с которыми осуществляется деятельность. Примеры можно посмотреть тут: www.8-926-145-87-01.ru/регионам/региональные-документы

В рамках мониторинга применяются три способа оценки:

- А) Самооценка со стороны ведущих (в том числе школьников-волонтеров службы примирения): ведущий ВП и/или куратор ШСП сам заполняет форму.
- Б) Информация от региональных координаторов.
- В) Обратная связь от внешних агентов: участников конфликтной ситуации, родителей, директоров школ.

Вне рамок мониторинга есть исследования эффективности российской практики ШСП и ВП, но их количество пока очень незначительное. Их можно посмотреть по ссылке: www.8-926-145-87-01.ru/метод/мониторинг-и-исследования. Развитие качественных исследований деятельности служб примирения и их влияния на социум, в том числе поможет повысить эффективность описываемой практики.

Фиксация оценки служб примирения на соответствие разработанным критериям и документам происходит в форме ежегодного межрегионального мониторинга деятельности служб примирения (методическая разработка и реализация общественного центра «Судебно-правовая реформа»⁷).

Отметим, что в настоящее время деятельность по оценке не выделена как отдельная (только в рамках мониторинга), не прописана процедурно. Ее более полное оформление является актуальной задачей. Также отметим, что сама модель службы примирения развивается, становится более вариативной (например, для колледжей, детских садов, детских домов, интернатов, закрытых спецшкол – СУВУ и т.д.), что потребует вариативности форм и, возможно, разработки разных методов оценки.

Мы рассчитываем, что, с одной стороны, в результате полученных в рамках мониторинга данных, и, с другой стороны, повышения квалификации специалистов, мы будем улучшать доказанную эффективность нашей практики⁸.

Форма данного мониторинга направлена на рефлексию своей деятельности медиаторами, кураторами/руководителями школьных служб примирения и региональными координаторами, позволяя им критично относиться к своей работе, анализировать и разрабатывать дальнейшие шаги по развитию служб примирения на своих территориях.

Как и в прошлые годы, наш мониторинг не ставит цель проанализировать все службы примирения в России. Он собирается регионально-

ми координаторами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации на территориях, где есть заинтересованные и взаимодействующие с Ассоциацией команды. Школы предоставляют данные добровольно, поэтому, безусловно, есть активно и качественно работающие службы примирения, данные о которых по тем или иным причинам не вошли в данный мониторинг. Также (выше мы об этом уже упоминали) мы включаем в мониторинг только действующие службы примирения, то есть проводящие не менее 4 восстановительных программ в год, а значит малоактивные службы примирения не отражены в табл. ШСП-1, но соотношение количества разных служб примирения представлены в табл. ШСП-3.

В этом году мы перевели таблицы количественных данных в электронную форму (программа Excel), чтобы исключить арифметические ошибки на стадии сбора данных. Кроме того, мы разработали первичную форму (анкету) для образовательных организаций, упрощающую сбор количественных данных. Однако остается вопрос оперативной первичной фиксации проведенных программ (в форме предложенного журнала, в электронной форме или в иной), который ведется далеко не во всех школьных службах примирения. В результате нередко к концу года к моменту сбора мониторинга информация теряется или искажается. Особенно это относится к качественному мониторингу. В некоторых регионах информацию собирают раз в квартал или в полгода, что позволяет более оперативно отслеживать работу службы, но добавляет работу координаторам.

Описание мониторинга разделено на четыре раздела.

1. Анализ деятельности ведущих восстановительных программ (и волонтеров служб примирения) с конкретными ситуациями (анализ проведенных программ и обратная связь)
 - Качественный мониторинг за 2017 год по материалам присланных кейсов
 - Пример восстановительной программы
 - Обратная связь от региональных координаторов по проведенным программам
 - Обратная связь от сторон конфликта и их родителей
2. Анализ деятельности служб примирения
 - Количественный мониторинг деятельности школьных служб примирения – 2017 г.

- Диаграммы изменения основных показателей школьных служб примирения с 2009 года.
 - Обратная связь от директоров, кураторов, школьников-волонтеров ШСП.
 - Распределение школьных служб примирения по типам
3. Анализ региональной практики развития сети служб примирения
 - Информация от региональных координаторов
 4. Анализ деятельности в рамках межрегионального движения служб примирения (Всероссийской ассоциации восстановительной медиации)
 - Контексты 2017 года
 - В чем ожидается поддержка региональной ассоциации и Всероссийской ассоциации восстановительной медиации
 - Информация о людях, предоставивших данные мониторинга.

Для целей настоящего мониторинга используются следующие понятия:

Школьная служба примирения (ШСП) – утвержденная приказом директора детско-взрослая команда, которая в рамках образовательной организации проводит восстановительные программы по случаям конфликтов и правонарушений несовершеннолетних. Возможно, что в составе службы примирения работают только взрослые специалисты. Название может варьироваться («детская служба примирения», «служба школьной медиации» и пр.), но важна ориентация на восстановительные принципы (принципы восстановительного правосудия). Действующей считается служба, которая проводит не менее 4-х восстановительных программ в год, либо которая создалась меньше года назад, но уже провела восстановительные программы. В таблице ШСП-1 количественного мониторинга ШСП указывается число **действующих** школьных служб примирения, работающих в соответствии с моделью школьных служб примирения (см. сайты www.srgc.ru и www.школьные-службы-примирения.рф).

Восстановительная программа – восстановительная медиация, семейная конференция, круг сообщества и другие, в которых реализуются базовые ценности и принципы восстановительного правосудия. В таблицах количественного и формах качественного мониторинга для обозначения восстановительной программы используется термин «программа».

Одна восстановительная программа – работа ведущего восстановительных программ (медиатора) по разрешению конкретной криминальной или конфликтной/проблемной ситуации. Одна программа определяется кругом основных участников, целью, повесткой дня (т.е. списком обсуждаемых тем и вопросов) и заканчивается общей встречей участников, на которой вырабатывается соглашение между ними и/или принимается письменный итоговый документ: примирительный договор либо протокол о результатах встречи. Количество начатых программ может не совпадать с количеством поступивших заявок. К примеру, когда по одному случаю может быть проведено несколько восстановительных программ: программа по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, программа примирения в семье какой-то из сторон, круг в классе; или по одной проблемной ситуации организуется несколько кругов с разными участниками и пр. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших заявок/обращений.

Начатая программа – программа считается начатой, если проведена хотя бы одна предварительная встреча.

Завершенная программа – программа считается завершенной, если стороны урегулировали ситуацию: заключен примирительный договор или составлен согласованный план по урегулированию ситуации, согласованы вклады людей в решение проблемной ситуации и т.д., и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).

Восстановительная профилактическая программа – программа по ситуациям, имеющим риск развития (эскалации) конфликта или совершения правонарушения, в рамках которой **участники берут на себя ответственность** за их предотвращение и/или улучшение отношений и реализуются принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации – в соответствии со «Стандартами восстановительной медиации»).

Заглаживание вреда – действия, осуществляемые лицом, совершившим правонарушение либо иное действие, приведшее к причинению вреда, и направленные на устранение или нейтрализацию вреда, причиненного пострадавшему. Заглаживание вреда может осуществляться не только в форме возмещения имущественного вреда и денежной/материальной компенсации морального вреда, но и иными действиями правонарушителя (обидчика), если таковые **принимаются пострадавшей стороной как действия по заглаживанию вреда**. К таким действиям могут быть отнесены и извинения, если они приняты

пострадавшим. В программах ВП заглаживание вреда осуществляется собственными силами и средствами правонарушителя – максимально насколько это возможно, а при невозможности – его родителями.

Жертва – обозначение лица, которому причинен вред (в том числе обида) в результате деяния правонарушителя/обидчика. Синонимом является термин «пострадавший».

Правонарушитель (обидчик) – человек, действием которого причинен вред другому человеку/группе людей.

1. Анализ деятельности ведущих восстановительных программ (и волонтеров служб примирения) с конкретными ситуациями (анализ проведенных программ и обратная связь)

Качественный мониторинг за 2017 год по материалам присланных кейсов

Мониторинг помогает приводить в соответствие деятельность специалиста школьных служб примирения принципам восстановительного подхода (восстановительного правосудия) – как условие качественной работы службы примирения. Одним из итогов работы специалиста ВП со случаем является заключение примирительного договора/составление согласованного плана по урегулированию ситуации/согласованные вклады людей в решение проблемной ситуации в рамках принципов восстановительного правосудия (восстановительной медиации). Специалист ВП не отвечает за выполнение данного договора/плана, это ответственность самих участников. Однако по отношению к школьным ситуациям с участием несовершеннолетних важным является принцип предупреждения подобного в будущем и прекращения вражды. Объем вынуждает нас расставить акценты, если в прошлогоднем мониторинге мы старались полнее раскрыть принцип участия уважаемых (значимых) взрослых, в этом мы подробнее остановимся на недопущении подобного в будущем.

Действительно, выполняемость договора является важным элементом восстановительной программы. У медиатора нет и не может быть рычагов воздействия на стороны в случае невыполнения договора сторонами (например, если несмотря на договор, школьник-обидчик продолжает травить, портить вещи, бить и унижать жертву). Если школа отказалась от административного воздействия и наказания, значит вос-

становительная программа должна использовать иные механизмы, которые низят риск повторения и эскалации конфликта и/или правонарушения. На наш взгляд, эти механизмы исходят из восстановительных принципов.

1. Принцип понимания своей ситуации (и ситуации других участников) запускает механизм рефлексии (переосмысления и анализа) в противоположность механизму самооправдания с самозащиты, часто наблюдаемых при угрозе наказания. Порой вне восстановительных программ участники конфликта даже не обсуждают, что именно произошло, а сразу переходят к «боевым действиям»: угрозам, давлению, манипуляции, шантажу... Без рефлексии участникам сложно взглянуть на ситуацию с разных сторон, увидеть в ней новое, чего они раньше не замечали.

Но именно «взгляд под новым углом» способствует нахождению решения, которое до этого стороны конфликта не замечали.

Здесь и далее, читая проведенные примеры из отчетов нужно помнить, что мы обращаемся только к тексту отчета. В реальности программа могла проходить иначе. И нужно помнить, что не все, кто хорошо проводят программы могут написать ясны отчет, и наоборот, возможно в части отчетов не зафиксированы какие-либо проблемные моменты. Поэтому с глубоким уважением ко всем практикующим специалистам ВП и только в качестве примера приводим цитаты из отчетов. Итак:

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

Спорное описание

Света девочка эгоистичная, любит, когда ей уделяют внимание, дарят подарки, сама ничего взамен не предлагает. (Из отчета ведущего).

Стояла задача восстановить общение между участниками конфликта, научить разрешать конфликт мирным путем. (У кого стояла такая задача? Это скорее педагогическая позиция. Как это относится к пониманию переживаний, состояний, последствий другой стороны конфликта?).

Классный руководитель дал оценку произошедшего и краткую характеристику каждого подростка во время сбора информации о ситуации. (А в чем ее понимание? Именно рефлексивное понимание, а не диагностика и оценка...).

Описание, проясняющее реализацию принципа

Пострадавшая девочка в ходе встречи поняла, что приняла действия одноклассника как глупую игру, в результате которой она по-

страдала. Оля и её папа поверили Ване, что он не подозревал, что жидкость, которую можно употреблять в пищу, может поранить глаза, а значит мальчик не предвидел, что такая забава может причинить вред здоровью человека.

2. Осознание обидчиком последствий своих действий для конкретного человека (пострадавшего в ситуации) и заглаживание им причиненного жертве вреда. Обычно обидчик не сталкивается с последствиями своих действий по отношению к пострадавшему человеку, а обидчику говорят о нарушении нормы, которую он нарушил (устав школы, закон, правила поведения и пр.), при этом он оправдывается и думает, как обойти ограничение. По отчетам ведущих ВП видно, что часто именно на восстановительной программе обидчик неожиданно для себя узнает, что казавшиеся ему шуткой и развлечением действия принесли жертве реальные травмы, обиды и другие нехорошие последствия. Именно из понимания конкретного вреда человеку и признания несправедливости этих последствий рождается готовность заглаживать причиненный жертве вред. Причем обратите внимание, мы говорим не про вину (ее устанавливают правоохранительные органы), а про вред, который люди определяют между собой.

И еще: педагоги часто говорят: «поставь себя на его место» и начинают рассказывать, как плохо было жертве и как плохо было бы обидчику, если бы с ним сделали то же самое. Но без рассказа самого пострадавшего человека – все это остается фантазиями специалиста, поскольку только сама жертва может искренне рассказать, как ей было на самом деле. Поэтому ведущий ВП в ходе встречи поддерживает «насыщенный» рассказ жертвы, чтобы обидчику стало понятно, как его действия отразились на другом человеке, и создает условия, чтобы обидчик принял на себя ответственность по заглаживанию вреда (а в какой форме и каком объеме – договариваются сами стороны).

Причем, вопрос не только в том, чтобы вернуть обратно взятую и испорченную вещь (это произойдет и в административной процедуре), а и в том, чтобы ребенок по возможности сам исправил весь

причиненный вред. Например, если над жертвой стали смеяться в классе – приложил усилия, чтобы добиться прекращения насмешек.

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников (заглаживание вреда)

Спорное описание

Классный руководитель, Тоня и ее мама согласились участвовать в медиации (автор описания в согласии встретиться увидел ответственность перед жертвой, но в чем было заглаживание вреда из данного описания, непонятно).

Описание, проясняющее реализацию принципа

Обидчики согласились оплатить стоимость туфлей в размере 1000 рублей. Мальчики так же извинились за свое поведение перед девочкой. Поскольку оплата за туфли была произведена законными представителями мальчиков, ребята обещали выполнять определенные обязанности по дому (в течение месяца производить уборку дома, ходить в магазин и не получать ни одной тройки), тем самым возмещая затраченную родителями сумму посильной помощью.

3. «Дать голос жертвам». Типичные реакции на жертву: обесценивание (да успокойся, с кем не бывает), обвинение (сама спровоцировала), формальное выслушивание («да-да, я тебя понимаю, но хватит уже об этом»). Типичный педагогический взгляд: в конфликте оба виноваты, и потому пострадавших нет.

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников (исцеление жертвы)

Спорное описание

Необходимо обратить внимание на Леру, так как в большинстве конфликтов и перестроении дружеских пар инициатором была именно она (из отчета медиатора про жертву).

Жертва своим поведением, отношением к девушкам-участницам спровоцировала данный конфликт.

Описание, проясняющее реализацию принципа

Жертва приобрела спокойное настроение после решения конфликтной ситуации с ущербом (из отчета медиатора про жертву)

Аврора была очень расстроена произошедшим, переживала за испорченный телефон, поскольку это был подарок родителей. Она не понимала, почему именно ее портфель схватил Раиль, зачем бегал с ним по классу и в конечном итоге бросил его

Преодоление страха перед личностью бабушки, восстановление доверия, признание несправедливости.

4. Что будет удерживать обидчика от повторения ситуации? Криминолог Джон Брейтуэйт⁹ указывается еще на один фактор: воссоединяющий стыд. В отличие от клеймящего стыжения чужих людей, которые связывают деструктивный поступок с личностью человека, его прошлым, будущим, окружением («ты хулиган, всегда им был, им останешься, и дружки у тебя такие же»), в воссоединяющем стыжении значимый и уважаемый ребёнком человек различает человека и его негативный поступок, доносит недопустимость поступка, и обсуждает путь исправления ситуации. Еще раз подчеркну: стыжение принимается и будет услышано, только если тот, кого стыдят, глубоко уважает стыдящего, а иначе даже самые правильные слова превратятся в морализаторство. Ведущий ВП не может воспитывать чужого ребенка, но он может пригласить на встречу родителей, друзей и других людей, которых уважает ребенок, и со стороны которых он будет готов услышать и принять воспитательное влияние. Потому ведущему надо найти людей, которых уважает ребенок (кстати, самое простое – спросить у самого ребенка).
Что мы видим в отчетах?

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

Спорное описание

Социальный педагог школы. (В отчете больше пояснений нет: зачем социальный педагог, пригласил ли его ребенок, уважает ли он его, в чем вклад соц.педагога в решение ситуацию – неизвестно).

Классный руководитель написала заявку в ШСП (В этом его вклад?)

Описание, проясняющее реализацию принципа

Обещания даны в присутствии родителей, поэтому родители тоже контролируют поведение детей.

Родители сумели оказать поддержку своим детям, тем самым помогли им разобраться со сложившейся ситуацией.

5. Прекращение вражды. Формирование образа врага подробно описывается в статье «Особенности работы медиатора в

восстановительном подходе» www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2014/06/Особенности_работы_специалиста_по_восстановительным_практикам1.pdf

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

Описание, проясняющее реализацию принципа

Взаимное рукопожатие отцов и детей с отцами и друг с другом.

6. Обсуждение действий, что кто и что конкретно будет делать, чтобы подобное не повторилось. Остановимся подробнее. Обычно этот пункт выражается в обещании больше так не делать.

Из отчета. *Выводы по кейсу, сделанные медиатором: «Медиация решила конкретную конфликтную ситуацию, на определенный момент времени. Конфликтные ситуации между данными учащимися продолжаются».*

Начиная со средней школы, достаточно ли слов обидчика «я больше так не буду» или нет? Не станет ли это формальным ответом? Должны ли ведущие спросить, какие у человека есть **основания так говорить**, и что именно он сделал, чтобы повтор не случился? Обратите внимание, что акцент не на слова, а на действия: уже сделанные либо запланированные к определённому сроку и с конкретным результатом. Приведем пример:

- А) *Отец укравшего ребенка: «Я уже все обсудил с сыном, этого больше не повторится!»*

Ведущий: «А разве вы раньше не говорили ему, что нельзя красть? Чем именно этот ваш разговор отличался от всех предыдущих, которые как вы видите, не помогли предотвратить случившееся? Что дает основание вашей уверенности?»

- Б) *Классный руководитель на Круге по конфликту: «Ну а я, как и всегда, буду воспитывать и помогать».*

Ведущий. «Если вы будете делать тоже самое, что делали всегда, вы скоро придете к тому же результату, который есть сейчас, а это конфликт. Поэтому уточните пожалуйста: сейчас вы услышали всех в Круге, так что именно из

того, что вы еще до этого не делали. Вы теперь будете делать?»

Еще один момент: педагоги часто «сглаживают» этот вопрос, порой даже подсказывая ответ: «Мы так поняли, что ты же больше так не будешь, верно?». В то время как важно прояснить, в чем именно противоречие, которое требует решения, и на которое нет простого ответа. Например, после драки:

Обидчик: «Я его ударил, потому что он много раз лез ко мне и обзывался, я много раз говорил, чтобы он отстал, все даже смеялись, потом ударил, но я больше так не буду».

Есть ли это ответ на вопрос, ведь обидчик сказал, что «не будет»? Вряд ли. Если к нему опять «будут лезть», что он должен сделать? Отступить? Сказать словами? А что это за слова, чтобы они **возымели действие**? Похоже, что тут еще нет даже самого вопроса. Вопрос для них обоих, например, мог бы быть таким: «*А как ты можешь реагировать на оскорбления и рукоприкладство, чтобы, с одной стороны, это сработало, и к тебе перестали лезть и твой статус не упал в глазах одноклассников, а с другой стороны, не применяя силу, не причиняя ответный вред – тем более что это запрещено? Есть у тебя ответ на этот вопрос?»*. Многие школьники говорили, что нет, но потому и надо обсуждать вместе, чтобы найти. И возможно этот вопрос не столько к школьным специалистам, сколько к родителям: обсуждают ли они с детьми, как детям в конфликте отстаивать себя и достигать успеха (а не постоянно уступать) своих целей, но не причинять вред окружающим? По нашим наблюдениям, порой и родителей подобные вопросы ставят в тупик, но без ответа на них нет уверенности, что в другой раз ситуация будет решена мирно. Найденные ответы включаются в договор или план, а ведущий следит, чтобы формулировки были понятными и однозначными, и при необходимости просит участников уточнить смысл сказанного.

Примеры из отчетов и «обратной связи» участников

Спорное описание

Заключили примирительный договор (и что в договоре обеспечит его выполнение?).

В следующий раз стороны попытаются найти конструктивное решение (а почему сейчас, в спокойной обстановке, не нашли?)

Описание, проясняющее реализацию принципа

Договорились в подобных ситуациях сначала выяснять причину случившегося, до этого не предпринимая агрессивных действий.

Пострадавшая девочка донесла до одноклассника мысль о том, что ему не следует вестись на отрицательные поступки других ребят, думать перед тем, как что-то делает, в том числе на переменах в играх.

Аня сказала о том, что ей надо очень внимательно следить за своими вещами и не забывать их. Мальчики решили, что если найдут ещё раз обувь или другие вещи, то обязательно принесут их дежурному учителю или своему классному руководителю.

Пример восстановительной программы

Восстановительная программа юных волонтеров службы примирения.

Шмойлова Алина – волонтер школьной службы примирения
ГБОУ СОШ № 9 г. Кинель Самарской области

Описание случая

В марте 2017 года возник конфликт между двумя учащимися 8-го класса: девочкой Машей и мальчиком Сашей. Хочется отметить, что конфликт был затяжной, но именно в марте этого года Маша резко отреагировала на то, что Саша столкнул ее учебники с парты на пол. Маша расплакалась, отпросилась домой и на следующий день не пришла в школу. Мама Маши начала звонить классному руководителю, что ее дочь не хочет идти в школу, потому что над ней издеваются, особенно Саша (подговаривает некоторых мальчиков обзывать ее; говорит мальчикам в классе: кто до ее вещей и или до нее самой дотронется, тот «лох» и др.). Мама Маши требовала встречи с родителями Саши в кабинете директора. Классный руководитель предложила обоим родителям, чтобы их дети попробовали сами разобраться в своем конфликте с помощью волонтеров-медиаторов из ШСП. Родители дали согласие на участие детей в примирительной программе. Хочется отметить некоторые характеристики этих детей: Маша спокойная, опрятная, исполнительная девочка, учится средне, имеет небольшой круг постоянных подруг. Саша активный, общительный, в основном неконфликтный, творчески развитый, стремится к лидерству.

Участники программы

Примирительную программу провели волонтеры ШСП Гришунин Андрей и Шмойлова Алина. Обидчик – ученик 8-го класса Саша, 14 лет. Жертва – ученица 8-го класса Маша, 14 лет.

Предварительные встречи состоялись на третий день после конфликта.

Предварительную встречу с обидчиком провел Гришунин Андрей. На встрече с Сашей выяснилось, что он не особенно переживает чувство вины и не понимает, из-за чего на него обиделась Маша. Считает, что это была шутка, но он готов прийти на примирительную встречу и поговорить с Машей в присутствии медиаторов.

Предварительную встречу с жертвой провела Шмойлова Алина. На встрече с Машей выяснилось, что она переживает обиду, чувствует себя униженной и считает, что такое отношение к ней несправедливо. Маша тоже согласилась прийти на примирительную встречу и поговорить с Сашей в присутствии медиаторов о сути конфликта.

Примирительная встреча состоялась в этот же день на 6-м уроке.

Первый этап встречи – создание условий

На примирительной встрече участники и 2 медиатора находились в кругу, Саша и Маша сидели напротив друг друга. Были объяснены правила проведения встречи: добровольность участия, каждый может закончить встречу в любой момент, говорить по очереди, без оскорблений, соблюдается конфиденциальность.

Второй этап встречи: рассказы о случившемся и его последствиях

На встрече медиаторы поочередно давали слово каждой из сторон. Андреем был задан вопрос: «Что произошло в день конфликта и что каждый при этом чувствовал?» Маша, обычно молчаливая, стала активно высказываться, припоминая все свои прежние обиды. Ей очень неприятны оскорбления, тем более, что они не заслужены. Это её унижает, и она чувствует себя незащищенной. Саша, наоборот, обычно многословный, больше слушал. Он подтвердил, что столкнул учебники и подговаривал некоторых мальчишек не касаться ее вещей, но считал это игрой. В тот день никакого чувства вины он не ощущал, но сейчас понял, что сделал больно своей однокласснице.

Алина задала вопрос: «К чему могут привести отношения, если в них ничего не менять?» Женя ответила, что если она раньше старалась не реагировать на такие выходки, то сейчас ей все труднее себя сдерживать. И самое главное, она не захочет идти в школу, а значит, будет хуже учиться. Саша ответил, что он согласен с тем, что отношения ухудшатся. Потому что если, она будет так резко реагировать, то и он не сможет скорее всего сдержаться. Возможно, что эта, с его точки зрения, просто игра перерастет в настоящий конфликт. Родители скорее всего тоже будут вы-

сказывать претензии друг к другу, они будут испытывать стыд и обиду за своих детей.

Андрей предложил следующий вопрос: «Что каждый из вас готов сделать, чтобы подобные конфликты не повторялись?» Саша ответил, что он понял, насколько больно Маше от его выходок, и готов принести свои извинения. Он постарается останавливать мальчишек, если они продолжат над ней издеваться. Маша ответила, что она постарается быть сдержанной и не держать зла на Сашу, но будет теперь говорить о своих чувствах, а не молчать как раньше.

Третий этап встречи: Принесение извинений

После того как ситуация прояснилась и чувства были высказаны, Саша попросил прощения у Маши и высказал сожаление о случившемся.

Маша приняла извинения.

Четвертый этап встречи. Что способствовало развитию конфликта

Маша сказала, что она слишком близко к сердцу принимает все мальчишеские замечания, часто чувствует себя неуверенно, не умеет и не хочет отвечать им такими же фразами. Маша также заметила, что в классе мальчики практически не дружат с девочками. Саша сказал, что хотелось выглядеть важным, сильным, с интересным чувством юмора, немного агрессивным. Другие девочки, как правило, грубили или отвечали с юмором, общаясь с ним и его друзьями. Маша казалась слабой и над ней легко было шутить.

Пятый этап встречи – завершение

Алина предложила участникам высказаться о том, что дала им эта встреча. Оба участника сказали, что смогли понять друг друга, причины своего поведения и поведения каждой из сторон. Маша также сказала, что чувствовала себя смелой в этом разговоре.

Результатом встречи стал примирительный договор. Участники пришли к выводу, что важно, принимая решения, с пониманием относиться к другим, видеть в других прежде всего людей, имеющих право быть такими, какие они есть, учитывать их интересы. После примирительной встречи медиаторы еще несколько раз встречались с Машей и Сашей на переменах, чтобы убедиться, что договор соблюдается, помогали им понять изменения в чувствах и переживаниях.

Тип проведенной программы – восстановительная медиация.

Характер конфликта некриминальный. В основе обида, недопонимание, желание самоутвердиться, применяя элементы буллинга.

Считаю, что программа имела положительный эффект, так как был предотвращен более тяжелый конфликт и личностные нарушения у пострадавшей. С жертвой впоследствии были проведены педагогом-психологом беседы об особенностях характера и общения со сверстниками. В классе был проведен классный час на тему «Два полюса, два материка» о взаимоотношениях мальчиков и девочек.

Принципы восстановительного подхода	Реализация (в чем и как проявилась)
Восстановление взаимопонимания у участников.	Созданы условия для того, чтобы каждый мог высказаться и быть услышанным другими
Принятие участниками конфликта на себя ответственности по его урегулированию	Ребята согласились на встречу, пришли добровольно, желали разобраться и наладить отношения. Они проявляли интерес к поиску решения по исправлению ситуации, которое устраивало каждого из них
Ответственность обидчика перед жертвой	Согласие на обсуждение ситуации, то есть на предварительную и примирительную встречи. Понимание чувств жертвы. Принесение ей извинений
Исцеление жертвы	Понимание ситуации глазами обидчика. Принятие от него извинений. Повышение уверенности в себе
Как стороны ответили на вопрос «Что важно сделать для того, чтобы подобное не повторилось?»	Саша ответил, что он понял, насколько больно Маше от его выходок, и готов принести свои извинения. Он постарается останавливать и других мальчишек из класса, если они продолжат над ней издеваться. Маша ответила, что она постарается быть сдержанной и не держать зла на Сашу, но будет теперь говорить о своих чувствах, а не молчать как раньше. Ребята осознали ситуацию, ещё раз прожили её и сделали выводы для дальнейшего более конструктивного общения и взаимодействия
Помощь родных, друзей, заинтересованных педагогов	Одобрение, моральная поддержка классного руководителя, родителей, психолога

Обратная связь от региональных координаторов по проведенным программам

Региональные координаторы организуют супервизии, консультации (личные и по интернету), проводят круглые столы и вебинары, общаются непосредственно с кураторами и руководителями служб примирения, а также с администрацией школ, управлений образования, уполномоченными по правам ребенка, сотрудниками КДНиЗП и т.д., и потому имеют достаточно полную картину о происходящем в регионе. Их успехи видны по росту количества практикующих служб, по более сложным кейсам, принимаемым в работу. Но здесь мы приведем несколько цитат из отчетов координаторов о зафиксированных сложностях (без указаний конкретных регионов).

- Основная сложность состоит в том, что специалисты ШСП в ряде случаев не до конца понимают требования недавно принятого Порядка по взаимодействию субъектов программ примирения по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних, что вызывает беспокойство сотрудников школ, не имеющих соответствующей правовой подготовки.
- Взрослые медиаторы не обладают достаточным практическим опытом для передачи знаний, навыков, умений обучающимся для самостоятельного проведения программ.
- Высокая загруженность обучающихся в образовательном процессе, в том числе и дополнительными занятиями.
- В сельских школах области большой процент детей находится на подвозе (ежедневно школьный автобус собирает детей по населенным пунктам, привозит в школу и сразу по окончании уроков отвозит домой).
- При личном общении, как правило, кураторы ШСП в ОО обозначают реальные трудности – отсутствие времени для работы в ШСП, отсутствие поддержки со стороны администрации, иногда куратору сложно самостоятельно построить план действий в направлении создания ШСП.
- Ещё одна трудность, которую мы заметили: личностные факторы обученного или назначенного куратора ШСП в ОО – неумение донести информацию о восстановительных практиках педагогическому коллективу.
- При сборе мониторинга всегда всплывают нестандартные ситуации в школах: например, отстраненность куратора от ШСП и 73 медиации, проведенные самими подростка-

ми среди начального и среднего звена. То ли высокая степень самоорганизации подростков, то ли халатное отношение куратора и администрации.

- Обученные педагоги создают и ШСП в ОО, несмотря на отсутствие явной поддержки со стороны администрации, но профессиональное влияние педагогического опыта не всегда позволяет сохранять позицию нейтральности при работе с восстановительными программами. Не проводится рефлексии и глубокого анализа по работе со случаем.
- Основное достижение – созданные в 2016 году ШСП начали проводить восстановительные программы (до этого робели). Основные сложности – не всегда удерживается позиция ведущего ВП, процедура, иногда происходит примешивание психологического содержания. Нужны адресный анализ проведенных программ и супервизионное сопровождение процесса проведения программы по сложным случаям.
- Большой упор в работе делается на профилактическую, презентационную работу (проведение занятий, акций и пр.) при сравнительно небольшой доле проведения ВП.

Обратная связь от сторон конфликта и их родителей

Участникам восстановительных программ (обычно через 2–3 недели) давалась краткая анкета. Такая форма анкеты в форме косвенного вопроса позволяет выяснить, что наиболее важным оказалось для человека, участвовавшего в восстановительной программе.

1. Если бы Ваш друг/подруга (знакомый/знакомая) попал в аналогичную ситуацию (конфликтную, проблемную, правонарушения – выбрать), посоветовали ли бы Вы ему принять участия в такой программе? Подчеркните один из вариантов ответа:

ДА – НЕТ

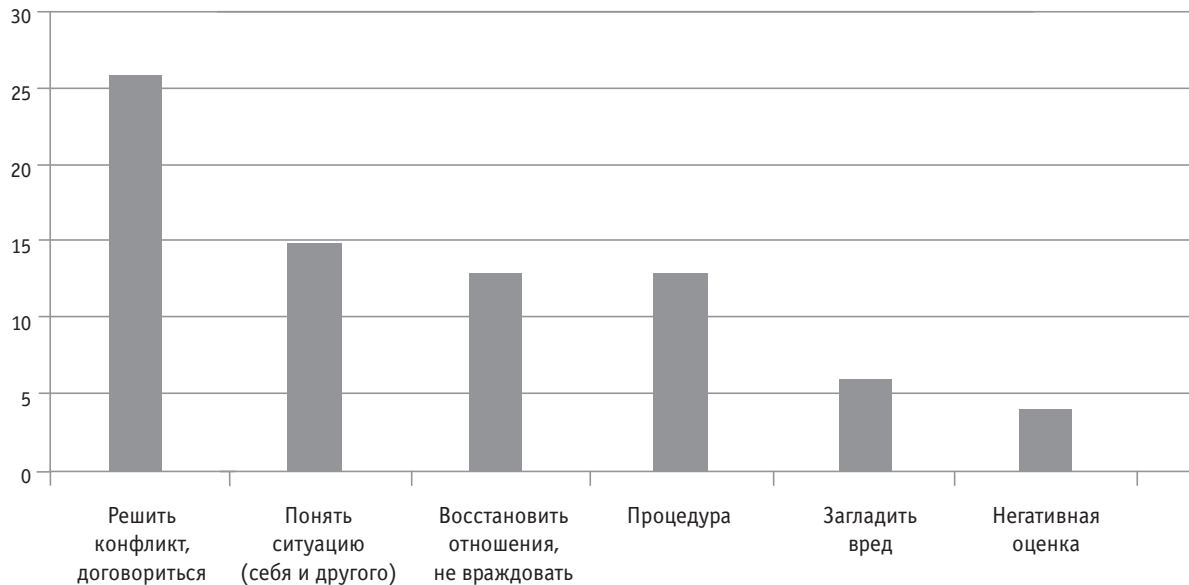
2. Если ДА, то почему? Как бы Вы кратко объяснили, зачем стоит попробовать принять участие в такой программе?

3. Если НЕТ, то почему?

4. Что, с Вашей точки зрения, стоило бы изменить, чтобы улучшить программу?

По результатам обработки выявились следующие типичные ответы.

Что важно обидчикам?

Что важно обидчикам?

Наибольшее число ответов – «решить конфликт и договориться» – трудно отнести к тому или иному способу, поэтому они приведены для сравнения. Три других фактора оказались примерно равными по значению: понимание (себя и другого), возможность прекратить вражду и восстановить отношения а также сам процесс примирительной встречи (ее процедура). То есть, довольно значительному числу обидчиков была важна процедура и атмосфера самой встречи (безопасно, выслушают, были внимательны, дали высказаться и т.д.). Интересно, что жертвы практически не отмечали этот момент как значимый (возможно, не осознавали его, считая это нормой) – см. ниже. Для кого-то из обидчиков было важным загладить причиненный вред. И хотя этот фактор ниже других, мы считаем его значимым, тем более, что он был выделен самими обидчиками.

Негативные оценки (ответ «Нет»):

- Иногда трудно разобраться, кто обидчик, а кто жертва
- Не всегда другая сторона идет на примирение
- Не смог высказаться, не получилось
- Можно доверять, но мне это почти невозможно сделать
- Из-за шума у меня заболела голова, трудно было подобрать слова

По присланным данным, число негативных оценок со стороны обидчиков и жертв примерно одинаковое.

Что важно жертвам (пострадавшим)?

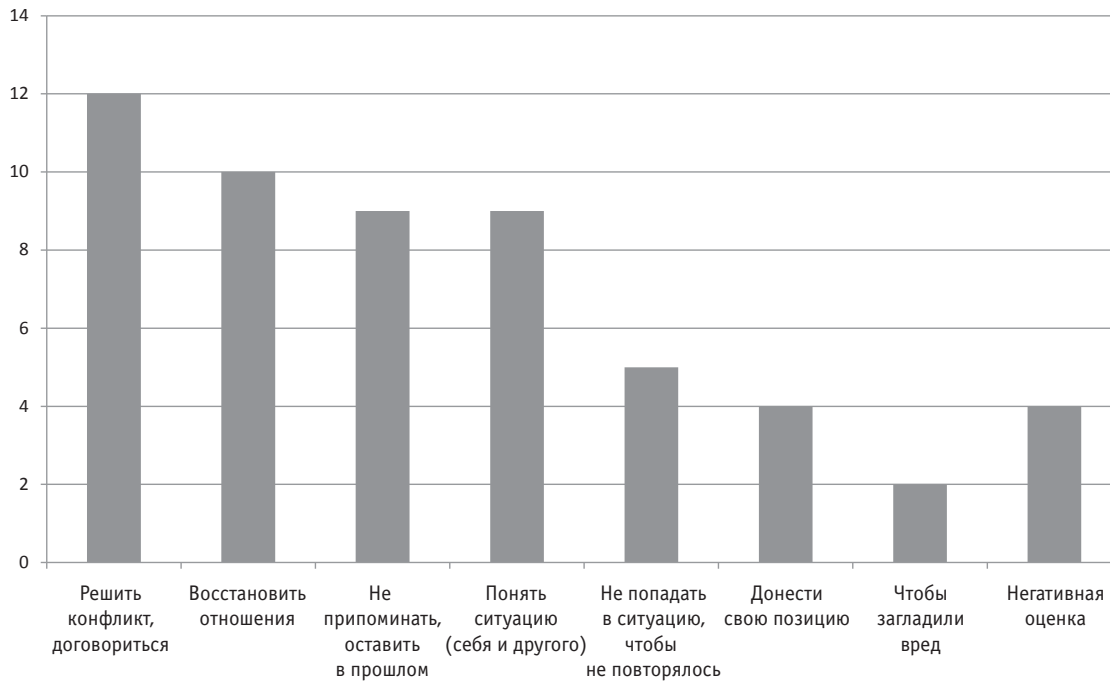
Наибольшее число ответов было: «решить конфликт, договориться», однако не указано, как и за счет чего решить конфликт. А остальные ответы дают нам представление о том, насколько люди сами признали важность результатов восстановительной программы.

Самыми важными оказались «восстановление отношений», «не припоминать, оставить в прошлом» (перестать чувствовать себя жертвой) и «понять ситуацию себя и другого». Несколько менее значимым оказалось «чтобы не попадать в подобные ситуации, чтобы она не повторилась», и «иметь возможность донести свою позицию». Менее всего отметили «чтобы заладили вред», но поскольку речь идет о школьных ситуациях, то мы полагаем, что ситуации именно с причинением материального вреда не такие уж частые (чем например, в уголовных делах).

Негативные оценки (ответ «Нет»):

- Трудно идти на примирение с обидчиком
- Не верится, что человек больше не обидит, не повторит поступка
- Зря посадили второго медиатора
- Я не знаю, что говорить, слезы душат
- Новые ощущения были, не понятные

Что важно жертвам (пострадавшим)?

Обратная связь от родителей

По присланным данным 2017 года **90%** – **позитивные оценки родителей** (ответ в анкете: ДА, порекомендовали). Приведем примеры.

Положительная оценка

- Чтобы мой ребёнок понял свои ошибки.
- Чтобы помогли воспитывать.
- Я всегда говорю, он не всегда слышит.
- Возможность узнать новое о своем ребенке, того, чего раньше не замечала в его поведении.
- Не поставили ребенка на учет в комиссию по делам несовершеннолетних.
- Больше узнала о своём ребёнке, о его хороших качествах
- Чтобы ребёнок ответил за своё поведение.
- Чувство удовлетворения за принесенные извинения.
- Развитие у ребенка чувства личной значимости.
- Глядя друг другу в глаза, легче понять, что происходит, что думает противоположная сторона о возникшей ситуации.

- Стыдно за сына, что подрался.
- Спасибо за сына, он хоть разговаривать стал с другом.

Отрицательная оценка

- Виноваты оба, не хочется возмещать материальный ущерб полностью.
- Обида все-таки остается.
- Все равно остается неприязнь к обидчику.
- Не верится, что конфликт не повторится.
- Договор написали короткий.
- Лучше я к директору пойду.
- Раньше сами всё решали, а сейчас лишь ты – ШСП!
- Ладно, пусть попробуют, но я сама без них буду действовать.

К сожалению, из анкет не всегда понятно, этот ответ дали родители, которые приняли участие в восстановительной программе или которые после предварительной встречи от программы отказались.

2. Анализ деятельности служб примирения

Количественный мониторинг деятельности школьных служб примирения – 2017

Таблица ШСП - 1

№	Территория	Количество действующих служб примирения			Число членов служб примирения			Количество организаций, где создана служба или работает медиатор, из них:					Количество	
					взрослых	школьников (учащихся)	Участников службы примирения						из них	
		ВСЕГО	в которых восстановительные программы проводят только взрослые	в которых восстановительные программы проводят взрослые и учащиеся				восстановительные программы	восстановительные программы	Среднего общего образования	Высшего и профессионального образования	Дошкольного образования	Специального образования	Иных (уточнить после таблицы)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Архангельская область	5	41	46	90	33	71	44	0	0	0	2	187	38
2	Волгоградская область	168	0	168	343	905	462	168	0	0	0	0	643	38
3	Вологодская обл.	0	2	2	3	0	3	2	0	0	0	0	14	0
4	Калининградская обл.	1	0	1	4	8	4	1	0	0	0	0	3	0
5	Кемеровская обл.	17	15	32	61	72	154	30	0	1	1	0	130	2
6	Кировская обл.	49	76	125	262	191	442	118	1	1	0	8	246	8
7	Костромская обл.	33	66	99	130	229	536	99	3	0	0	0	196	5
8	Липецкая область	11	1	12	23	61	115	11	0	0	1	0	39	0
9	Москва	4	10	14	150	85	79	14	0	0	0	0	166	0
10	Новосибирская область	2	1	3	9	11	8	2	1	0	0	0	14	0
11	Пермский край	184	121	305	438	824	1093	302	1	0	2	0	447	79
12	Республика Марий Эл	5	1	6	8	21	6	6	0	0	0	0	36	0
13	Республика Татарстан	19	2	21	37	136	173	21	0	0	0	0	70	3
14	Самарская обл.	46	1	47	51	204	117	46	0	0	0	1	149	0
15	Сахалинская обл.	41	24	65	150	99	254	49	1	0	0	0	53	0
16	Свердловская область	4	0	4	12	35	47	4	0	0	0	0	10	0
17	Ставропольский край	240	109	349	960	806	2164	296	4	31	1	2	450	10
18	Томская область	14	8	22	49	73	67	20	2	0	0	0	66	0
19	Тульская область	56	24	80	240	266	353	75	2	1	0	4	131	9
20	Удмуртская Республика	2	2	4	5	6	17	3	0	0	0	0	4	0
21	Чувашская Республика	30	8	38	59	82	154	38	0	0	0	0	68	1
ВСЕГО		931	512	1443	3084	4147	6319	1349	15	34	5	17	3122	193

заявок (обращений)				Прекращение уголовного дела после медиации по статье 25 УПК (76 УК) и 427.427 УПК (90,91 УК)	Количество завершённых программ						Количество случаев, рассматриваемых с участием специалистов из территориальных служб примирения (ТСП)	Общее число участников программ (в том числе законных представителей, участников круга и т.д., кроме ведущих/ медиаторов)		
полученных от:			ВСЕГО		из них:							взрослых	детей / подростков	ВСЕГО
КДН ^и ЗП	самых участников ситуации	других			Медиаций или примирительных программ	Школьных конференций	Кругов сообщества по конфликтным ситуациям	Восстановительных профилактических программ	Других (что именно, указать после таблицы)	ВСЕГО				
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
34	82	8	349	0	188	9	70	32	3	302	2	409	1655	2064
41	704	123	1549	0	1156	67	140	216	31	1610	0	1574	4274	5848
0	9	4	27	1	27	0	0	0	0	27	0	24	67	91
0	0	0	3	0	3	0	1	1	0	5	0	13	42	55
0	125	3	260	0	206	22	20	55	4	307	32	356	570	926
25	69	3	351	0	280	17	19	24	34	374	0	497	855	1352
15	268	43	527	0	341	11	91	83	5	531	19	538	1002	1540
0	22	0	61	1	50	0	0	6	0	56	0	129	164	293
0	88	0	254	0	152	0	52	54	2	260	26	613	1398	2011
0	17	0	31	0	18	0	4	4	0	26	2	18	176	194
77	722	827	2152	0	1720	0	121	0	24	1865	38	497	5528	6025
0	11	0	47	0	37	0	2	0	0	39	0	31	98	129
3	82	21	179	0	137	7	12	27	5	188	2	200	647	847
0	178	22	349	0	270	0	55	12	0	337	0	99	1392	1491
13	76	17	159	3	89	4	11	13	0	120	1	200	270	470
0	3	0	13	0	13	0	0	0	0	13	0	15	40	55
30	369	57	916	2	609	62	77	135	20	903	22	1204	1661	2865
0	55	4	125	0	98	0	18	12	0	128	1	191	426	617
14	155	5	314	0	179	25	18	67	1	290	1	262	475	737
0	32	0	36	0	27	0	7	0	0	34	0	2	46	48
2	58	2	131	1	85	0	3	38	0	126	1	87	518	605
254	3125	139	7833	8	5685	224	721	779	129	7541	147	6959	21 304	28 263

Пояснения

1. Порядковый номер.
2. «Территория» – регион, в котором действуют школьные службы примирения в рамках ассоциации восстановительной медиации.
3. Общее количество действующих служб примирения на территории, кураторы и/или медиаторы которых входят в ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействуют с ней. Действующей считается служба примирения, которая проводит не менее 4 восстановительных программ в год, либо которая создавалась меньше года назад, но уже провела восстановительные программы.
4. Аналогично предыдущему пункту, но службы примирения, членами которых являются только взрослые (специалисты, педагоги и т.п.),
5. Всего служб примирения. (Сумма столбцов 3–4).
6. Общее число взрослых медиаторов/ведущих восстановительных программ. Медиатором/ведущим восстановительных программ является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий программы (как минимум, одну).
7. Общее число обученных и проводящих восстановительные программы школьников-волонтеров службы примирения (в т.ч. «медиаторов-ровесников», «юных медиаторов»). Медиатором является человек, прошедший подготовку по восстановительной медиации и проводящий восстановительные программы (как минимум, одну).
8. Участники службы примирения – взрослые и несовершеннолетние образовательной организации, которые входят в службу примирения и поддерживают ее деятельность, но медиации либо другие восстановительные программы не проводят.
9. Учреждение (организация), в котором действует служба примирения. В этом столбце указывается число служб примирения, действующих в общеобразовательной организации, то есть осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования.
10. Аналогично пункту 9, количество служб на территории, действующих в профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования (колледж, вуз и пр.).
11. Аналогично пункту 9, количество служб на территории, действующих в дошкольных образовательных организациях.
12. Аналогично пункту 9, количество служб на территории, действующих в специальных образовательных организациях для детей с особыми образовательными потребностями (детских домах, интернатах, специализированных школах).
13. Иное – если учреждение не относится к пунктам 9–12, в том числе в организациях дополнительного образования – клубах, кружках и т.д.
14. Количество заявок/обращений, полученных от сотрудников образовательной организации (администрации, педагогов, специалистов).
15. Количество заявок/обращений, полученных из подразделения (отделения) по делам несовершеннолетних (полиции).
16. Количество заявок/обращений, полученных из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.
17. Количество поступивших в школьную службу примирения обращений непосредственно от участников ситуации (в том числе детей, их родителей, друзей и одноклассников).
18. Количество заявок/обращений, полученных из других источников.
19. Общее число заявок/обращений, полученных школьной службой примирения (сумма столбцов 13–16).
20. По скольким делам было прекращены уголовные дела за примирением сторон после проведенной медиации по статье 25 УПК (76 УК) и 427.427 УПК (90, 91 УК).
21. Количество завершенных программ. Завершенной считается программа, в которой стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). В данном столбике – количество завершенных восстановительных медиаций.
22. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных школьных восстановительных конференций.
23. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных кругов сообщества.
24. Аналогично предыдущему пункту, количество завершенных восстановительных профилактических программ по потенциально конфликтным ситуациям, когда явного конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т.п.).
25. Аналогично предыдущему пункту, другие варианты, не указанные в столбцах 19–22.
26. Общее количество завершенных программ по столбцам 19–23.
27. Количество программ, проведенных совместно школьной службой примирения с участием специалистов из территориальных служб примирения.
28. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества, и пр.). В данном столбце число взрослых участников (родители, педагоги, специалисты и т.д.).
29. Число участников программ (медиаций, кругов сообщества, и пр.) не включая медиаторов. В данном столбце число несовершеннолетних участников (учащиеся, их друзья и т.д.).
30. Всего (общее число участников) – сумма столбцов 26 и 27.

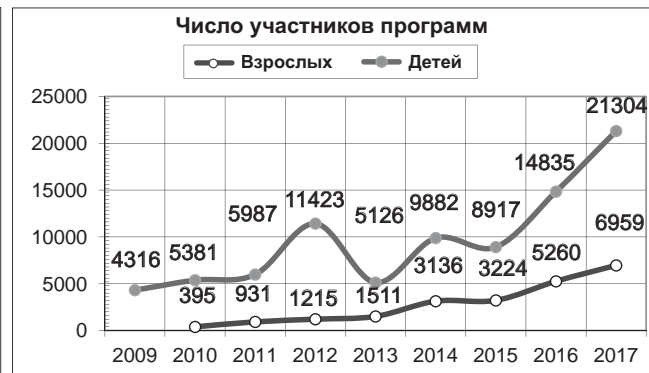
Выводы по таблице мониторинга школьных служб примирения

Отметим некоторые средние показатели.

1. В мониторинге 2017 года принял участие 21 регион.
2. Службы примирения созданы в основном в организациях среднего общего образования (94%). В высших увеличилось с 8 служб до 15, в дошкольных на порядок (с 3 служб до 34)
3. 65% школьных служб примирения с участием детей-волонтеров (медиаторов-ровесников). (Для сравнения: в 2016 – 75%).
4. 35% ШСП с участием только взрослых.
5. В службах, где есть школьники, в среднем по 4–5 волонтеров (юных медиаторов) ШСП, и по 6–7 школьников, помогающих ШСП.
6. В год в среднем одна школьная служба примирения проводит 5 восстановительных программ. 75% из них составляют программы медиации. На втором месте идут восстановительные профилактические программы, проводимые либо после медиации участников, либо по сложным ситуациям в классе,
7. В 147 случаях к работе подключалась территориальная служба примирения – 2,9% от общего числа случаев.
8. Отношение числа принятых заявок к числу проведенных программ составляет 96% (в 2016 – 94,5%).
9. Взрослых участников конфликта, прошедших через программы в службах примирения, – 26%, несовершеннолетних участников 74%.
10. Больше всего заявок поступает от самих участников ситуации 3188 (40%), что говорит о доверии к службам примирения, на втором месте – переданные от работников образовательной организации (36%).
11. 206 случаев передано из полиции, 293 – из КДНиЗП, что примерно на треть больше, чем в 2016 году. Это говорит о взаимодействии с правоохранительными органами. По 28 случаям школы заявили, что дело по статье было прекращено за примирением сторон.

Диаграммы изменения основных показателей школьных служб примирения с 2009 года.

В 2013 году в графиках спад, поскольку с 2013 года стали учитывать только действующие ШСП, проводящие от 4 программ в год

Выводы

Продолжается рост служб примирения. Мы полагаем, что это связано с несколькими факторами. Во-первых, накапливается опыт у специалистов, что позволяет им качественно транслировать содержание восстановительного подхода, разрабатывать методики. Во-вторых, в 2017 году в связи с окончанием Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы подводили ее итог и собирали отчеты, что вызвало волну проверок наличия служб примирения/медиации, в том числе со стороны прокуратуры и органов образования. Мы не исключаем, что это также способствовало росту служб примирения. Интересно, что количество территориальных служб примирения осталось на прежнем уровне.

Число взрослых ведущих восстановительных программ в службах примирения увеличилось примерно в два раза. Примерно половина связана с ростом количества служб примирения – соответственно увеличилось число ведущих ВП. Однако рост числа ведущих в два раза больше роста количества ШСП, значит появляются новые ведущие в действующих ШСП. Полагаем, это связано с тем, что службы примирения работают с более сложными ситуациями (круги сообщества, сложные конфликты), требующими участия нескольких ведущих.

Соотношение переданных случаев и проведенных по ним программ составляет 96% (в прошлом мониторинге – 94%). Подчеркнем, что речь идет про школьные конфликты, где всех участников легко найти, и школа в любом случае должна реагировать на происшествие. Тем не менее, это хороший показатель, особенно с учетом принципа добровольности участия в ВП.

Число детей-участников программ превышает число взрослых примерно в три раза. Мы связываем это, во-первых, со стремлением школы решать конфликты, не привлекая родителей, а во-вторых, с тем, что многим родителям проще не участвовать в ВП в связи с занятостью и пр. Также примерно на 40% по сравнению с прошлым годом выросло количество проведенных кругов (конфликтных и профилактических), в которых

участвует обычно весь класс, что также отражается на числе участников.

Как служба примирения влияет на атмосферу в школе и школьное сообщество? Какими они должны быть с точки зрения восстановительного подхода? Обсуждение этого вопроса ведется уже несколько лет, в частности в книге «Школьные службы примирения и восстановительная культура школы». Обсуждение проводилось на собраниях ассоциаций медиаторов и различных семинарах и конференциях. Одним из итогов стал разработанный документ – «Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций», который 26 декабря 2017 был утвержден Минобрнауки РФ. Данные рекомендации можно учитывать при оценке влияния службы примирения на образовательную организацию, но эта тема требует дальнейшей разработки. Ниже представлена типология служб примирения и как служба примирения влияет на школу (с позиции директора, педагогов, волонтеров службы примирения и т.д.)

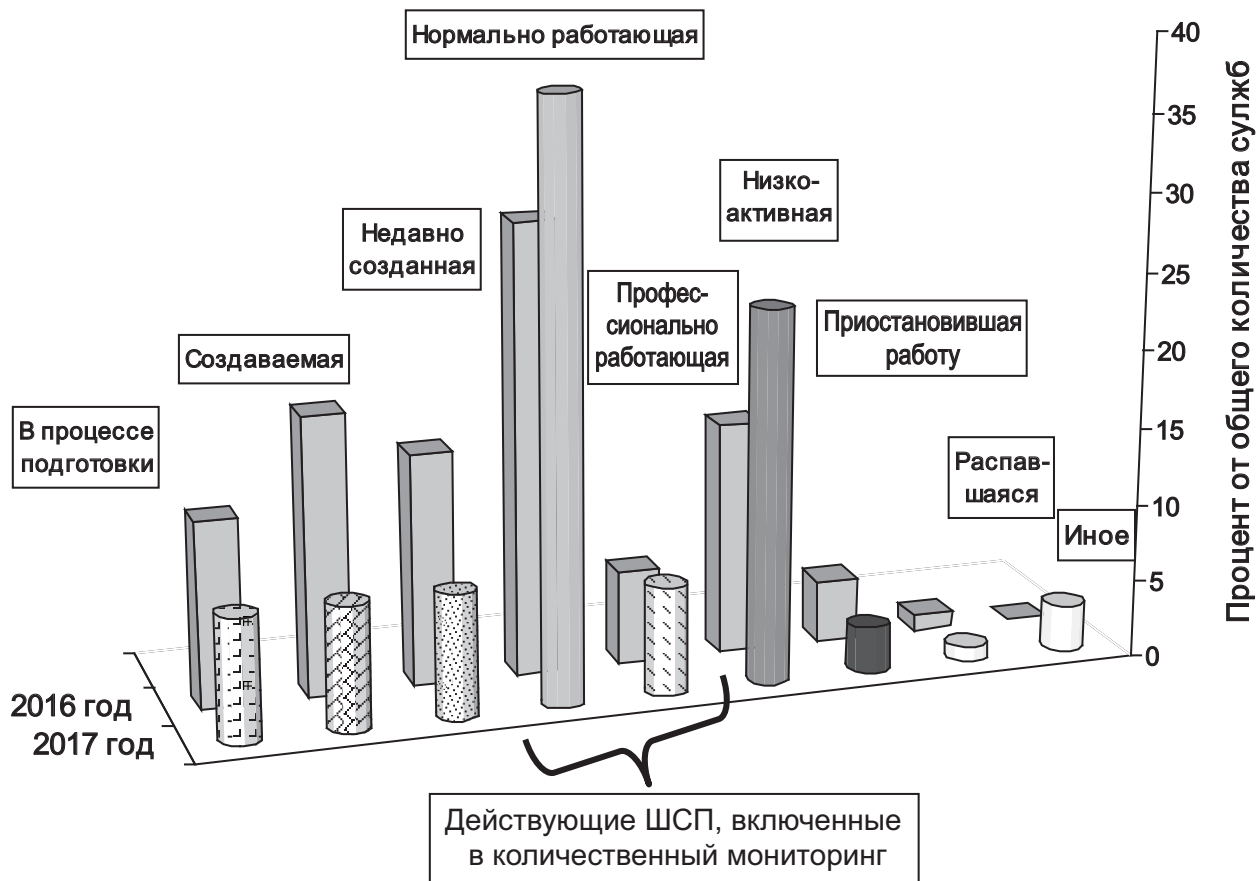
Распределение школьных служб примирения по типам в регионах проведения мониторинга

Созданные службы примирения могут находиться на различных фазах своего существования. Это может быть связано с уровнем подготовки куратора, с созданными ему организационными условиями и уровнем поддержки администрации, продолжительностью работы службы. Некоторые службы приостанавливают свою работу в связи с уходом куратора ШСП с должности и т.д. Поэтому регионы присылают общее количество служб – обычно по количеству ОО, где есть приказ директора о создании службы. Но мы анализируем только действующие ШСП, то есть проводящие 4 и более программ в год. Ниже даны таблица и диаграмма, как соотносятся эти службы с типами ШСП.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ	
НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП - 1	ШСП в процессе подготовки к созданию (длительность периода неопределенная, может быть, по нашему опыту, от недели до нескольких лет). Директор школы принял решение о создании ШСП. Идет процесс изучения вопроса, подготовки документов, определения куратора. Детей-волонтеров нет. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся.
	Создаваемая ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Директор школы принял решение о ее создании. Утверждено положение о ШСП, издан приказ о создании, определен куратор, который находится в процессе обучения (самообучение, обучение на курсах и тренингах). Команда детей-волонтеров находится в процессе формирования и обучения. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Программы примирения (медиации и др.) проводятся в игровом обучающем режиме. Реальные программы примирения не проводятся .
	Недавно созданная ШСП (примерная длительность периода от 1 до 6 месяцев). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о ее работе. Куратор обучен. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена (хотя бы минимально). Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Проведены первые программы примирения (медиации и др.) – от 1 до 4 (вероятно, по легким случаям). Опыт работы задокументирован. Запланирована или проведена супервизия первых программ примирения (менее 4 программ в год).
ВКЛЮЧАЕТСЯ в таблицу количественного мониторинга ШСП	Нормально работающая (активная) ШСП (длительность периода неопределенная, в среднем 3 и более лет, максимальный период на практике более 10 лет). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о ее работе. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, они включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и более сложным случаям) в количестве, соответствующем стандартам сообщества (более 4 программ в год)
ВКЛЮЧАЕТСЯ в таблицу ШСП - 1	Профессионально работающая ШСП. То же, что в п. 4, а также: куратор (один или с участием детей-волонтеров) проводит программы примирения (медиации и др.) по сложным случаям, включая конфликты с участием взрослых (семейных, учительских и др.), по уголовным делам (отказным материалам и реальным). Куратор включен в работу совета профилактики, взаимодействует с КДН и ПДН, судами и другими органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних; организует после программ примирения дальнейшую помощь жертвам и правонарушителям; обобщает и передает свой опыт коллегам, помогает кураторам вновь создаваемых ШСП, он включен в сетевое взаимодействие сообщества специалистов восстановительных практик, как правило, как координатор, супервизор, преподаватель и эксперт. (проводит более 4 программ в год)
НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП - 1	Низкоактивная ШСП (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о ее работе. Куратор обучен и прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Налажен процесс обновления команды детей-волонтеров. Опыт работы систематически документируется. Куратор и дети-волонтеры анализируют работу ШСП, составляют отчеты, участвуют в мониторинге, передают опыт, они включены в сетевое взаимодействие сообщества специалистов и волонтеров восстановительных практик. Программы примирения (медиации и др.) проводятся систематически (как по легким, так и по более сложным случаям), однако количество программ недостаточное (по стандартам сообщества) , чтобы ШСП была учтена как нормально действующая (менее 4 программ в год).

НЕ отражается в таблице количественного мониторинга ШСП - 1)	<p>ШСП приостановившая свою работу в процессе обновления, реформирования, стагнации или холостого хода (длительность периода неопределенная). Все необходимые документы в наличии. Все участники образовательного процесса (педагоги, дети, родители) проинформированы о ее работе. Сведения о конфликтах поступают в ШСП. Куратор обучен и, возможно, прошел несколько супервизий, семинаров/тренингов по повышению квалификации и обмену опытом. Команда детей-волонтеров сформирована и обучена. Есть положительный опыт нормальной работы не менее 1 года. Куратор и команда детей-волонтеров организуют и принимают участие в мероприятиях информационно-просветительского характера (фестивалях, конференциях, форумах и др.). Однако программы примирения (медиации и др.) по различным причинам (неверные установки руководства, профессиональное выгорание куратора, противодействие окружения и др.) не проводятся</p>
	<p>Распавшаяся ШСП (длительность неопределенная). Все необходимые документы о ШСП в наличии. Директор школы не считает целесообразным продолжение ее работы (например, директор сменился, руководство его не поддерживает или по другим причинам). Или директор школы по-прежнему заинтересован в продолжении работы ШСП, но должность куратора остается вакантной (куратор длительно болеет, уволился и др.). Команда детей-волонтеров распущена и вновь не сформирована. Программы примирения (медиации и др.) не проводятся</p>

Распределение ШСП по типам на территориях деятельности Всероссийской ассоциации восстановительной медиации

Вывод. В регионах, где работает Всероссийская ассоциация восстановительной медиации, количество действующих школьных служб примирения (данные которых попадают в наш мониторинг) составляет **45%** от общего числа. Это больше, чем в 2016 году, но при этом даже в лучших на данный момент условиях меньше полови-

ны школ создают реальную ШСП. Полагаем, что в других регионах их количество еще меньше¹⁰. За год число действующих служб примирения вырастает примерно **на 5%**.

Основное перераспределение процентов от создаваемых и недавно созданных перешло к низкоактивным (то есть проводящим менее 4 про-

грамм в год) и нормально работающим. Полагаем, что это связано в том числе с требованиями создавать службу, и часть ранее созданных начала нормально работать (и это положительный момент), а другая так и осталась в почти бездеятельном состоянии.

Также отметим небольшой рост профессиональных служб примирения.

Добавим, что в некоторых территориях, где нет обязательного требования о создании служб примирения, часть специалистов осваивают и проводят восстановительные программы, но не оформляют школьную службу примирения, поскольку опасаются увеличения отчетности и формальных требований. Это упрощает их работу, однако затрудняет мониторинг, анализ качества работы и укоренение службы примирения в образовательной организации.

Обратная связь от служб примирения

От директоров школ

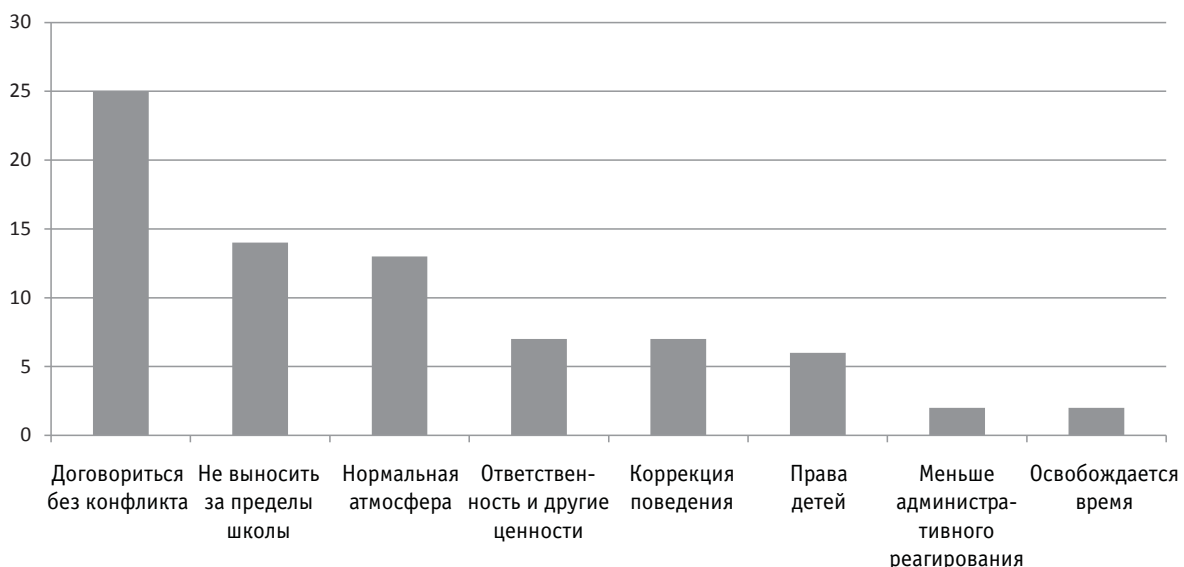
Для решения стоящих перед школьной службой примирения задач куратору (руководителю) ШСП важно наладить сотрудничество с администрацией школы. При этом приходится учитывать, что у администрации своя управленческая «картина мира», которая обычно формулируется на своем языке (а не языке психолога, медиатора и так далее). Поэтому мы приведем собранные из

«обратной связи» слова директоров ОО, в которых они характеризуют созданную у них службу примирения.

Наибольшее количество ответов «договориться без конфликта» – очевидно (понятно, что конфликтовать никто не хочет), но не уточняется, как именно. На втором месте – интерес в том, чтобы «не выносить за пределы школы» и чтобы «была нормальная атмосфера». Обратите внимание, что речь не про результат для отдельных детей, а для школы в целом (это объяснимо, поскольку директор находится в управленческой позиции и ему важно происходящее в школе в целом). На третьем месте – «ответственность обидчика и другие ценности ВП» (важно, что директора тоже это понимают), коррекция поведения (то есть позиция ближе к воспитательной: чтобы исправился и больше так не делал), защита прав детей (в смысле, что ученик может обратиться в службу, где его выслушают и помогут реализовать свои права). Меньше всего ответов было связано с «освобождением рабочего времени» и «снижением административного реагирования».

Нам казалось, что директора будут в первую очередь думать про такие свои интересы, как освобождение времени и невынесение проблем за пределы школы, однако «картинка» получается более сложная, и многие директора разделяют ценности восстановительного подхода. Хотя полагаем, что преимущественно это директора тех школ, где служба примирения действует достаточно давно и успешно.

Порекомендовали бы Вы директору другой школы района/города создать ШСП, и если ДА, то почему?

Кураторы ШСП о влиянии на школу

Пример из самоанализа Архангельской области

В чем выражается влияние школьной службы примирения на психологическую атмосферу школы?

- 21,42% – улучшение психологического климата в образовательной организации.
- 12,5% – развивается культура общения у несовершеннолетних.
- 10,71% – снижение количества конфликтов в школе.
- 8,9% – дает чувство защищенности.

В чем, на ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на педагогов?

- 39,28% – педагоги обращаются в ШСП за помощью, доверяют разрешению конфликтов службе.
- 23,2% – эффективный способ решения конфликтов.
- 21,42% отмечают высокий воспитательный эффект.

В чем, на ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на администрацию?

- 25,45% – принимает восстановительный подход и принимает его эффективность. 21,81% – администрация тратит меньше времени на разрешение конфликтов административным способом.
- 18,18% – улучшается атмосфера в школе.
- 14,5% – многие конфликты решаются на месте, эффективный способ профилактики правонарушений.

В чем, на ваш взгляд, выражается влияние школьной службы примирения на психологическую атмосферу школы? (информация регионов)

- Декриминализировать подрастающую среду, содействовать устранению причин противоправного поведения школьников;
- Дети чувствуют себя внутренне более уверенно, так как знают, что их выслушают и помогут разобраться в конфликтной ситуации.
- Дети чувствуют защищенность, так как понимают, что есть люди, не равнодушные к их проблемам.
- Сплочение коллектива, решение коммуникативных задач и проблем.
- Помогает строить процесс воспитания на основе коммуникации и взаимопонимания, обращаться к таким ценностям, как справедливость и ответственность.

- Дети чувствуют себя в безопасности, становятся ближе друг другу, больше доверяют.
- Дети начинают задумываться о том, что конфликт можно решить и без драк, порчи имущества, оскорблений, мирным путем. Снижается уровень тревожности и агрессивности у участников образовательной деятельности.
- ШСП учит школьников конструктивно общаться со сверстниками и взрослыми, убеждать других словами, а не силой, участвовать в интересной общественно-полезной (волонтерской) деятельности.
- Участие в деятельности службы является способом позитивной самореализации подростков.
- Не возникает крупных конфликтов за счёт решения мелких.
- Создается сообщество.
- Оценить влияние ШСП достаточно сложно, так как за год проведено 4 программы, я думаю, что это недостаточно для влияния на атмосферу школы.
- Для ровесников-медиаторов некая проба профессии «человек-человек», некоторое самоуправление (как сделать так, чтоб не было конфликтов?)
- В школе появился дополнительный орган самоуправления, где ребята могут проявить свою активность и реализовать себя.
- Попавшие ребята на разбор конфликтной ситуации в редких случаях хотят попасть на нее вновь. Проводимые классные часы медиаторами в младших классах на улучшение дружеской обстановки способствуют укреплению отношений в классе.
- Детям интереснее быть в школе, чувствуется поддержка и взаимопомощь среди учащихся, ответственность.
- В школе создается пространство доверия.
- Если ребенка обижают, он не всегда знает, куда можно обратиться, где он может получить поддержку. ШСП за счет принципа конфиденциальности обеспечивает ребенку защищенность.
- Наблюдается некое чувство «оглядки» у ребенка на свои поступки и действия.
- Отношение друг к другу стало дружелюбнее.
- Пока влияет очень незначительно.
- Учащиеся знают, что они не одиноки в своем конфликте и могут обратиться за помощью.
- Учащиеся, особенно начальной школы, стали терпимее относиться друг к другу. При возникновении конфликтов некоторые стараются сами договориться, не применяя силу,

или привлекать для разрешения конфликтов медиаторов из ШСП.

В чем, на ваш взгляд, выражается влияние службы примирения на педагогов? (информация регионов)

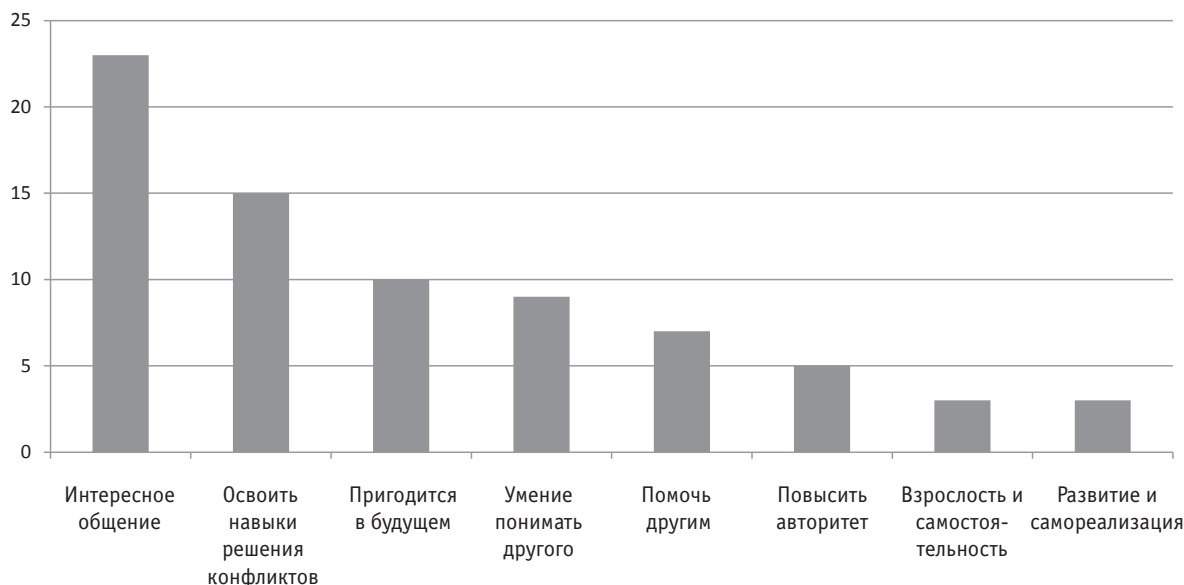
- В элементе новизны: новое время диктует новые технологии. Педагоги меняют методы разрешения конфликтов на интерактивные и восстановительные.
- Улучшается взаимопонимание между педагогом и современным учеником.
- Расширение круга взаимодействия с различными сторонами и участниками образовательного процесса, ценность профилактики, научные познания и практическая ценность применения восстановительных программ.
- Приобретаются новые знания и практические навыки в области примирения.
- В школе нет психолога, служба примирения помогает учителям в решении детских конфликтов.
- Оформлению педагогической позиции, ориентирующейся на достижения соглашений со студентами и родителями.
- У педагогов повышается квалификация в решении конфликтных ситуаций, что позволяет улучшить взаимоотношения внутри школы.
- Учителя перестали испытывать тревогу и неуверенность при разрешении межличностных конфликтов среди учащихся и с родителями – знают, что могут обратиться в ШСП, более уверенно используют расстановку приоритетов при общении с родителями.
- Возможность использовать конфликты как воспитательную ситуацию.
- Возможность обретения новых знаний и практических навыков в выстраивании межличностных взаимоотношений в детской и взрослой среде.
- Освоение технологий для разрешения трудных ситуаций и конфликтов при проведении уроков.
- Овладение ненасильственными подходами и приемами для поддержания дисциплины на уроке.
- Умение работать в группах.
- В том что конфликт будет рассматриваться другими педагогами и ребятами, поэтому педагог, зная о том, что обучающийся может обратиться в службу, более терпимо и более лояльно старается относиться к каким-либо неприятным ситуациям и не доводит дело до конфликта.
- У педагогов появляется возможность разрешения или предотвращения конфликтных ситуаций без административных наказаний.
- Влияния не наблюдается, пока педагоги не совсем готовы принять медиативный подход.
- Педагоги стали больше обращаться к куратору оказать помощь во взаимодействии с трудными учениками.
- Восстановительный подход нашел свое отражение в деятельности классных руководителей. Учителя перестали испытывать тревогу и неуверенность при разрешении межличностных конфликтов среди учащихся, более уверенно используют расстановку приоритетов при общении с родителями.
- Педагоги стали прислушиваться к ребятам. Возможность разрешения конфликтов без применения административных мер воздействия. Педагоги могут рассчитывать на помощь в случае возникновения конфликтной ситуации.
- Дети не замечают, как их действия влияют на окружающих, в том числе на педагогов и учебный процесс.
- Проведение кругов с педагогами помогло сплотить их, организовать полноценное педагогическое сообщество. Педагоги стали чаще прислушиваться к детям, признавать, что ученики тоже имеют право на свое мнение и точку зрения.
- Сокращение использования манипулятивно-морализаторских методов.
- Помогает в работе педагога с родителями.
- Знают куда обращаться, меньше раздражаются, если что-то не получается в отношениях с учениками. Если видят результат, начинают доверять службе, сотрудничать (сами направляют детей или приходят с заявками, а не идут к администрации или социальному педагогу).

Обратите внимание, что это отклик кураторов ШСП, как они видят влияние работы службы на педагогов. Но при этом кураторы – это тоже педагоги или специалисты: психологи, социальные педагоги (которые порой заменяют уроки или тоже ведут занятия), общаются с другими педагогами в неформальной обстановке и потому могут «изнутри» чувствовать и понимать влияние ШСП на педагогов.

Что важно юным волонтерам ШСП в их деятельности

Привлечение школьников в качестве волонтеров службы примирения и работа с этой волонтер-

Что дает вам ваша работа?

ской командой – отдельная непростая задача. На сайте школьных служб примирения есть отдельный раздел, посвященный работе с волонтерами ШСП, включая методические пособия, описания проведенных ими программ, творческие идеи и пр.

Почему юные волонтеры ШСП участвуют в работе службы примирения и проводят восстановительные программы? Ниже приводится анализ ответов школьников – юных волонтеров службы примирения на вопрос: «*Что дает вам ваша работа?*»

Наиболее важным фактором, как и следовало ожидать, является интересное общение в службе примирения. Поэтому служба примирения с участием детей строится иначе, чем та, в которой участвуют только взрослые. Детям важно, чтобы вокруг них «кипела жизнь», происходили события и приключения, были интересные люди и дела.

На втором месте по значимости – «освоение новых методов разрешения конфликтов». То есть умение разрешать конфликты очень важно и самим юным медиаторам, поскольку, скорее всего, они и сами испытывают в этом трудности. Подтверждается давно высказанное предположение, что в службу примирения скорее будут стремиться не «бесконфликтные дети» (для них эта тема не актуальна), а, наоборот, конфликтные.

На третьем месте примерно равные по значимости: «умение понимать другого», «помощь другим» и «пригодится в будущем». То есть возможность использовать полученные в ШСП знания и навыки в дальнейшей жизни у школьников

откликается. Важность взаимопонимания, видимо, связана с их ведущей деятельностью – межличностным общением. Внутренняя мотивация на оказание помощи другим – ключевая в любой волонтерской деятельности. Еще раз подчеркнем, что при наборе волонтеров ШСП их мотивация помощи окружающим является, на наш взгляд, более важной, чем, например, идея обучения их навыкам или перевоспитания.

И наконец, на четвертом месте: повысить свой авторитет, проявить взрослые и самостоятельные поступки, собственное развитие и самореализация. Возможно, эти факторы оказались в конце не из-за их низкой значимости, а потому что их осознание требует достаточного уровня рефлексии, что формируется ближе к старшей школе.

Анализ региональной практики развития сети служб примирения

Информация от региональных координаторов

На данный момент в мониторинг входит анкета, в которую включены основные пункты, способствующие укоренению служб примирения в регионе. Это открытый перечень, но региональный координатор может соотносить с ним свою ситуацию в регионе.

1) Как осуществляется взаимодействие ТСП и ШСП?

В большинстве случаев это супервизия, совместная работа по трудным случаям, общие ме-

роприятия, в некоторых регионах взаимодействие зафиксировано в документах.

Говорит Пермский край:

В функционал специалистов МСП (закрепленный в документах) входит методическое сопровождение школьных служб примирения (обучение специалистов и учащихся – участников ШСП, сбор мониторинга, проведение мероприятий, совещаний, семинаров и пр.).

Говорит Архангельская область:

Методические рекомендации по взаимодействию школьных служб примирения с подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД, территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав утверждены постановлением областной комиссии от 29 сентября 2017 года № 9.

2) Налажено ли взаимодействие служб примирения с другими подразделениями/учреждениями/организациями, которые осуществляют индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними?

В регионах приняты документы, например:

Говорит Костромская область:

Школьные службы примирения (далее – ШСП) созданы в соответствии с Соглашением между Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в рамках реализации мероприятий региональной Программы по профилактике жестокого обращения с детьми и реабилитации детей, ставших жертвами насилия и преступных посягательств «Детство под защитой» на 2013–2015 годы» (распоряжение администрации Костромской области от 02.07.2013 г. № 153-ра).

– Приказ Департамента образования и науки Костромской области № 2434 от 30 октября 2017 года «О создании областной службы примирения»

Говорит Архангельская область:

Распоряжение Министерства образования и науки Архангельской области от 07 июня 2017 года № 999 «Об организации деятельности школьных служб примирения в образовательных организациях на территории Архангельской области»; информационно-методическое сопровождение ШСП возложено на ГБУ АО «Центр «Надежда».

Распоряжение Министерства образования и науки Архангельской области от 15 апреля 2016 г. № 751 «Об утверждении перечня региональных

инновационных площадок в Архангельской области в 2016 г. по организации ШСП».

Порядок по взаимодействию субъектов программ примирения по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних». Методические рекомендации по взаимодействию школьных служб примирения с подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД, территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, утвержденные постановлением областной комиссии от 29 сентября 2017 г. № 9.

Говорит Волгоградская область:

Порядок межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Волгоградской области, районов Волгограда и служб школьной медиации (примирения) Волгоградской области по реализации восстановительного правосудия в отношении детей.

3) Существуют ли постоянные собрания сообщества медиаторов, существует ли общая рассылка или другие формы коммуникации (форум, рассылка и пр.).

В большинстве регионов, включенных в мониторинг, есть региональная ассоциация, и она осуществляет коммуникацию и взаимодействие между службами, проходят постоянные собрания и рассылается информация (в том числе присланная центром «Судебно-правовая реформа»).

Говорит Республика Татарстан:

Помимо официальных сообщений через электронную почту, перешли на неформальное общение через соцсети и Whats app. Проводятся ежемесячные супервизии и встречи с медиаторами. Для медиаторов организовано свободное досуговое пространство в стенах Центра, проводится 2 раза в неделю кино клуб, ежегодно проводится профильная смена.

4) Проводятся ли супервизии/интервью? Как еще отслеживается качество работы служб примирения?

В большинстве регионов проводятся.

Говорит Пермский край:

В территориях проводятся супервизии. Отслеживание качества работы проводится через ежеквартальный сбор мониторинга, проведение конкурсов профессионального мастерства, проверка деятельности служб, отчетов о работе.

Но многие указывают, что нерегулярно и недостаточно.

5) Есть ли в вашем регионе образовательные программы, готовящие специалистов служб примирения в рамках восстановительной медиации? Входят ли в число преподавателей практикующие специалисты служб примирения?

В большинстве регионов есть, почти везде часть занятий ведут практикующие специалисты ТСП и ШСП. В некоторых регионах несколько организаций предлагают свои услуги по подготовке медиаторов и кураторов служб примирения, и результат работы обучившихся у них также различный.

Говорит Москва:

Образовательные программы 72 часа и краткосрочные курсы от 12 до 24 часов – по оферте в рамках городского психолого-педагогического центра Департамента образования Москвы. Все ведущие – практикующие специалисты городской службы примирения. Также в Высшей школе экономики проводится программа по восстановительному правосудию для магистров.

6) Есть ли программы подготовки медиаторов-ровесников (волонтеров)?

В большинстве регионов в формате детского лагеря (профильной смены).

Говорит Пермский край:

– «Воздушный змей», автор Ю.В. Яровкина (2004 г.)

– «Медиация ровесников», автор О.Ю. Ткачева (2008 г.)

В территориях есть и свои программы.

В весенние каникулы на базе МБУ «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» осуществляем подготовку подростков-медиаторов для работы в школьных службах примирения (обучение восстановительным технологиям). Имеется дополнительная образовательная программа «Подготовка подростков-медиаторов. Учимся разрешать конфликты». Для проведения занятий привлекаем психолога и опытных руководителей служб примирения. По окончанию занятий волонтеры получают удостоверение.

7) Включена ли тематика служб примирения в региональные грантовые программы или конкурсы?

Почти нигде тематика служб примирения и восстановительного подхода или медиации в приоритеты региональных грантодающих организаций не включена. Заявки подаются на общие программы, тема ШСП и ВП в отдельную не выделена.

Говорит Новосибирская область:

Программа «Развитие системы социальной поддержки населения и улучшения социального положения семей с детьми в Новосибирской области на 2014–2019 гг. (п. 7 Организация службы конфликтологического консультирования и семейной медиации по вопросам, затрагивающим психосоциальное благополучие ребенка).

Стратегии, положения, алгоритмы и другие правовые материалы регионов размещаются в ежегодных сборниках по территориальным службам примирения, поскольку объем Вестника восстановительной юстиции не позволяет напечатать все документы и разработки. Ознакомиться со сборниками можно на сайте МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа» www.sprc.ru и в разделе сайта Школьных служб примирения www.8-926-145-87-01.ru/регионам/территориальные-службы-примирения

Анализ деятельности в рамках межрегионального движения служб примирения (Всероссийской ассоциации восстановительной медиации)

Контексты 2017 года

1. Начиная с весны-лета 2017 года, Генеральная прокуратура РФ запросила в регионах сведения о реализации «Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в РФ», в том числе о создании служб медиации. К сожалению, из некоторых территорий приходят сведения, что региональные прокуратуры начали высылать школам предписания (а порой и с привлечением директоров к ответственности) за несоответствие Положения службы законодательству. Наиболее частыми были требования о недопустимости привлекать школьников в роли медиаторов (ссылаясь на 193-ФЗ) и требования переименовать службу примирения

в службу медиации. Нами было составлено Положение о ШСП, исключая любое ссылки на закон о медиации и слово «медиация», но сохраняющее участие детей в роли волонтеров службы примирения. Положение прошло проверку прокуратуры в Москве и не вызвало нареканий. Текст Положения и комментарии размещены на главной странице сайта www.школьные-службы-примирения.рф. В результате проверки прокуратуры в нескольких регионах службы примирения переименовали в службы медиации и убрали школьников из службы.

2. «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы» и «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия...» соответственно прекратили свое действие. 29 мая 2017 года подписан Указ Президента Российской Федерации № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», но план действий по нему на настоящий момент не принят. Первым из последствий, о которых говорили некоторые координаторы в регионах, стало снижение административных требований по повсеместному созданию служб примирения, и службы стали создаваться спокойнее и без нажима.
3. 26 декабря 2017 Минобрнауки РФ утвердило «Методические рекомендации по внедрению восстановительных технологий (в том числе медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций». Рекомендации основаны на концепции восстановительного подхода. В них используется термин «службы примирения/медиации», что как компромиссный вариант, с одной стороны, сглаживает различия между моделями ШСП и СШМ, а с другой, вызывает вопросы у специалистов, которые «в теме», о какой же модели идет речь. Как уже говорилось, если служба примирения направлена на изменение климата в школе и способов взаимодействия внутри школьного сообщества, то при анализе ее работы было бы логично соотноситься с реализацией данных Методических рекомендаций.
4. Принятое 22.03.2017 распоряжение Правительства РФ за № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовер-

шеннолетних на период до 2020 года» указывает, что «*Развитие единой образовательной (воспитывающей) среды предполагает (...) обеспечение организационно-методической поддержки развития служб медиации в образовательных организациях*». Одна из задач Концепции – «*Совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе расширение практики применения технологий восстановительного подхода с учетом эффективной практики субъектов Российской Федерации*». Данный документ имеет значение особенно при взаимодействии служб примирения с полицией и КДНиЗП. К сожалению, ПДН и КДНиЗП часто видят в ШСП еще одну реабилитационную программу, которая должна «вразумить» правонарушителя в дополнение к традиционным методам ПДН и КДНиЗП, а не перестройку работы субъектов системы профилактики и их взаимодействия на основе восстановительного подхода.

5. Актуальной проблемой для школ является развитие инклюзивного образования. Сложность заключается не только в освоении образовательных программ, но и во взаимодействии «особых» детей и остальных учеников класса, а также их родителей. Поскольку разрушенные отношения и вражда мешают учебному процессу, то мы видим важный ресурс использования восстановительного подхода в рамках инклюзивного образования. Мы предполагаем развивать эту тему в следующем году.

В чем региональные координаторы ожидают поддержку от региональной ассоциации и Всероссийской ассоциации восстановительной медиации (ответы регионов):

- Консультативно-методическое сопровождение, обмен опытом.
- Семинары, публикации опыта, литература по медиации, учебные фильмы.
- Налаживание межведомственного взаимодействия (работающих с несовершеннолетними и их семьями) по продвижению и развитию восстановительных практик в регионе и проведение единого мониторинга (количественного и качественного) деятельности служб примирения, разработанного специалистами общественного центра «Судебно-правовая реформа» в регионе.

- Живая коммуникация по обмену опытом с другими регионами РФ и участие в различных конкурсах и проектах.
- Наладить эффективный менеджмент, который бы позволял эффективно достигать не только задачи в сфере проектной деятельности организации (НКО), но и задачи деятельности куратора.
- Аккумуляция регионального опыта.
- Создание условий для повышения квалификации кураторов ШСП, практикующих медиаторов и юных медиаторов.
- Налаживание алгоритма межведомственного взаимодействия в вопросах курирования/продвижения трудного случая.
- Семинары с ведущими специалистами центра «Судебно-правовая реформа».
- Подготовка квалифицированных специалистов в сфере восстановительных программ, которые впоследствии могли бы обучать медиаторов на территории.
- Финансовая поддержка на развитие горизонтальных связей (между регионами).
- Сообщество единомышленников для защиты от выгорания.
- Обучение кураторов школьных служб примирения, постоянное повышение квалификации, проведение супервизий, дополнительная мотивация, награждение.
- Повышение квалификации специалистов Центра с приглашением специалистов КДНиЗП, ПДН, которые заинтересованы в программах и оказывают поддержку в проведении кругов примирения, а также кураторов ШСП.
- Оказание помощи в трансляции лучшего опыта.
- Поддержание марки и статуса важности проведения восстановительных программ в рамках школы.
- Создание условий для знакомства с новинками, достижениями в данной сфере.
- Продолжать удерживать ценностные и методические ориентиры восстановительных практик.

Данные мониторинга предоставили

1. Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области;
2. Волгоградская область – Маловичко Ирина Сергеевна, координатор по Волгоградской области Всероссийской ассоциации восстановительной медиации;
3. Вологодская область – Малетина Татьяна Алексеевна, медиатор ШСП и куратор базовой методической площадки по развитию ШСП г. Вологды (МОУ СОШ № 18); Козлова Елена Сергеевна, медиатор ШСП и куратор базовой методической площадки по развитию ШСП г. Вологды (МОУ СОШ № 18);
4. Калининградская область – Петрович Людмила Александровна, куратор ШСП МАОУ СОШ г. Зеленоградска Калининградской области;
5. Кемеровская область – Белоногова Елена Валентиновна, председатель Кузбасской ассоциации медиации и восстановительных практик, зав. отделом медиации и социальных практик ГОО «Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», г. Кемерово;
6. Кировская область – Царенок Мария Викторовна, доцент кафедры управления в образовании КОГОАУ ДПО «Институт развития образования Кировской области»;
7. Костромская область – Кузичкина Лариса Александровна, старший преподаватель кафедры воспитания и психологического сопровождения Костромского областного института развития образования;
8. Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, тренер-медиатор АНО «Служба медиации», психолог ОБУ «Центр социальной защиты населения по городу Липецку»; Драганова Оксана Александровна, заведующая кафедрой психологии и педагогики ГА УДПО ЛО «Институт развития образования»;
9. Москва – Коновалов Антон Юрьевич, руководитель направления «Школьные службы примирения» МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа», председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов г. Москвы;
10. Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель межрегиональной общественной организации «Социальное партнерство»;
11. Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
12. Республика Марий Эл – Полина Юрьевна Акимова, менеджер социальных проектов Региональной молодежной общественной организации поддержки гражданских инициатив Республики Марий Эл «Опора»;
13. Республика Татарстан – Енькова Лейсан Рифкатовна, руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних МБУ МП «КЦСО «Доверие»;
14. Самарская область – Прянишникова Татьяна Вячеславовна, председатель «Ассоциации детских служб примирения Самарской области», старший методист СП ДОД Центр детского творчества ГБОУ СОШ пос. Кинельский Кинельского района;
15. Сахалинская область – Плохова Елена Васильевна, советник Департамента делопроизводства Правительства Сахалинской области, ответственный секретарь Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Сахалинской области;
16. Свердловская область – Ширяева Марина Валерьевна, методист ГБОУ Свердловской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»;
17. Ставропольский край – Митрофаненко Валерий Валентинович, председатель Ставропольского регионального отделения Общественного благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», доцент кафедры социальных технологий Северо-Кавказского федерального университета, к.п.н.;
18. Томская область – Пучкина Юлия Александровна, директор Автономной некоммерческой организации Ресурсный центр «Согласие», доцент кафедры социальной работы НИ Томского государственного университета;
19. Тульская область – Сафронова Елена Аркадьевна, консультант отдела по обеспечению жилыми помещениями и организации деятельности комиссии по делам несовершеннолетних департамента социальной политики министерства труда и социальной защиты Тульской области; Чернышова Ирина Владимировна, Центр сопровождения реализации проектов (программ) в сфере образования Министерства образования Тульской области;
20. Удмуртская Республика – Сабиров Эдуард Раисович, директор Автономной некоммерческой организации проведения процедуры медиации «Медиаторы18»;
21. Чувашская Республика – Сорокин Сергей Игоревич, педагог-психолог БОУ «Центр образования и комплексного сопровождения детей» Минобразования Чувашии.

Выводы по мониторингу

- При сборе данных мониторинга многие региональные координаторы сталкиваются с тем, что данные, которые органы образования передают в МОН, и реальные данные по действующим службам примирения разнятся, и у координаторов есть опасение, что публикация реальных данных вызовет конфликт с органами образования. Стоит добавить, что поскольку мы сами на практике реализуем предлагаемые идеи («исследование действием»), то многие наши проекты «проявляют» существующие в социальной и образовательной сфере проблемы (в разных аспектах: квалификации специалистов, межведомственной разобщенности, правовые недоработки и пр.). При этом мы настроены не на обесценивание, а на совместное улучшение выявленных проблемных ситуаций, и на уровне МОН мы чувствуем поддержку. Остается непроясненным, насколько эти опасения реальные и последуют ли санкции в случае публикации информации, отличной от переданной официально. Но несколько регионов отказались передать объективную информацию.
- В практике работы специалистов по ВП важно усиливать качество работы, в частности, механизмы придания устойчивости выработанным договорам и планам действий как по заглаживанию причиненного вреда, так и по профилактике повторения подобного в будущем.
- Специалистам служб примирения приходится осваивать новые ситуации, в том числе при работе с детьми с особыми потребностями (инклюзией) и их родителями.
- Службы примирения расширяют спектр организаций, в том числе на среднее профессиональное образование (СПО), детские сады, детские дома, закрытые специальные учебно-воспитательные учреждения и т.д. Надо описывать модели работы с учетом особенностей этих организаций.
- Важно разрабатывать программы (не только образовательные), направленные на освоение педагогами (и в том числе классными руководителями) восстановительного подхода. Для педагога важным акцентом является соблюдение дисциплины в классе, какими методами он будет ее достигать? Мы видим здесь, с одной стороны, возможности для восстановительного подхода, а с другой стороны, риски, чтобы восстановительный подход не превратился в еще одно (или даже более изощренное) средство давления на «неудобных» недисциплинированных учеников. Кстати, этот же вопрос волнует и специалистов ВП в других странах.
- Разработка восстановительного подхода в управленческом процессе образовательной организации, в развитии школы как сообщества. Имеющийся в данном направлении опыт нужно расширять и систематизировать.
- Перспективной задачей видится проведение исследований, в том числе анализирующих влияние восстановительного подхода на людей и на организации. Хорошее исследование среди прочего помогает понять, достигает ли наша практика поставленных целей. См. www.8-926-145-87-01.ru/метод/мониторинг-и-исследования.
- Мы считаем важным продолжать разработку форм и методов оценки деятельности служб примирения и критерии ее эффективности..

Примечания

- 1 Смотри также статью Ирины Маловичко «“Зона ближайшего развития” школьной службы примирения, или размышления об оценке эффективности деятельности служб» в данном выпуске.
- 2 При написании материала учитывался «Стандарт доказательности практик в сфере детства» (версия № 1. 30 марта 2018 г.), разработанный в рамках проекта АНО «Эволюция и Филантропия» от имени межотраслевого профессионального объединения «Оценка программ в сфере детства».
- 3 www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2013/11/Стандарты-восстановительной-медиации.pdf
- 4 www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2018/01/merged-1-1.pdf
- 5 www.8-926-145-87-01.ru/wp-content/uploads/2013/11/Порядок-работы-медиатора.pdf

- 6 Рекомендуется проведенную программу сначала обсуждать на супервизии, а по ее итогам писать отчет с учетом высказанных коллегами мнений, но на практике это далеко не всегда реализуется.
- 7 Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю. Руководство по мониторингу деятельности служб примирения по проведению восстановительных программ. М., 2016.
- 8 «Доказательная практика – это практика, в отношении которой осуществляется целенаправленный поиск и применение методов, обосновывающих применение практики с точки зрения: знаний, опыта, ценностей и потребностей благополучателей; знаний и опыта специалистов-практиков сферы детства; научных знаний, результатов научных исследований. Практика с доказанной эффективностью – практика с высоким уровнем доказательности, в отношении которой есть убедительные сведения (доказательства) ее эффективности в достижении социального результата».
- 9 Брейтуэйт Д. Преступление, стыд и воссоединение / Пер. с англ Н.Д. Хариковой; под общ. ред. М.Г. Флямера; комментарий д-ра юр. наук, профессора Я И. Гилинского. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2002.
- 10 Отметим, что поскольку по модели «службы школьной медиации» подобный мониторинг вообще не ведется и систематические описания проведенных школьных медиаций в открытом доступе отсутствуют, убедиться в наличии практики разрешения конфликтов службами школьной медиации и проанализировать их деятельность не представляется возможным.